

Оттого что она узнала об этом деле позже, чем семья Чэн, у мамы Ань возникло небольшое недовольство, но, подумав об отношении семьи Чэн к её сыну, это недовольство быстро рассеялось.

На самом деле, до того как она по-настоящему узнала семью Чэн, мама Ань всё время немного волновалась.

Хотя она знала, что Чэн И очень дорожит её глупым сыном, относится к нему с исключительной нежностью и заботой, окружает его всесторонним вниманием, брак — это всё-таки дело двух семей.

Если бы семья Чэн невзлюбила её сына или плохо с ним обращалась, она ни за что не согласилась бы на этот брак, даже если бы знала, что это огорчит сына.

К счастью, семья Чэн с самого начала относилась к её сыну исключительно хорошо, так что даже она, его мать, порой чувствовала, что уступает им в этом.

К тому же семья Чэн проявляла большую заботу и о ней самой. Мама Чэн часто приглашала её в гости на обед или вместе ходить по магазинам. Поначалу мама Ань чувствовала себя неловко от такого внимания, но теперь уже привыкла.

При таких обстоятельствах маме Ань, естественно, не о чем было беспокоиться.

Подумав об этом, мама Ань мягким тоном наставительно сказала:

- Семья Чэн И очень хорошо к тебе относится, рассказать им об этом можно, но больше никому не говори.

Ань Янь поспешно закивал:

- Мм-мм, я знаю, вчера тётя Линь тоже мне это сказала.

Как раз в тот момент, когда Ань Янь благополучно разобрался со своими переживаниями и рассказал маме Ань о трансформационном эликсире, в доме семьи Чэн неподалёку появились двое ожидаемых гостей.

Лу Чэня всю ночь допрашивали, и только утром его выпустили. Как только его выпустили, отец усадил его на автомобиль и силком привёз в семью Чэн.

По дороге генерал-лейтенант Лу снова и снова наставлял его, что, когда они приедут в семью Чэн, он должен держаться подобающим образом, чётко извиниться и поблагодарить, а его отношение должно быть достаточно искренним.

На отцовские наставления Лу Чэнь лишь мрачно кивал. Ночной интенсивный допрос измотал его, но также позволил ему вновь глубоко осознать всю серьёзность этого дела.

Если раньше он ещё был погружён в свои мысли и упрямо отказывался признавать свои ошибки, то теперь суровая реальность стояла перед ним, и игнорировать её было трудно.

На этот раз он действительно наделал больших бед — не только едва не навредил Чэн И, но и чуть не лишился собственной жизни, втянув в беду всю семью Лу.

Когда он наконец осознал всё это, ему стало уже не до своего гордого нрава и не до прежних неловких чувств — только стыд и запоздалый страх владели им.

«Как же я был глуп раньше, что так легко позволил себя использовать!»

Но к счастью, сейчас ещё не поздно, страшного не случилось, расследование скоро всё выяснит, и он извлёк из этого достаточно уроков.

Что касается Чэн И, то, отбросив свои прежние глупые и упёртые мысли, Лу Чэнь наконец по-настоящему осознал, какую огромную услугу оказал ему Чэн И на этот раз.

Чэн И не только уничтожил матку и спас ему жизнь, но и уберёг всю семью Лу, избавив её от этой катастрофы. Это такая огромная благодарность, которую Лу Чэнь, наверное, не сможет выплатить за всю жизнь.

В такой ситуации, если бы он продолжал капризничать и показывать свой скверный характер, это было бы уже действительно неизлечимо.

Приехав в семью Чэн, генерал-лейтенант Лу вёл себя очень скромно: лицо его всё время было в улыбке, в руках он держал целую кучу подарков — выглядело очень искренне.

А вот Лу Чэнь, который шёл за ним, всё время слегка опускал голову и выглядел очень мрачным.

Генерал-лейтенант Лу был крайне недоволен поведением сына. Дело зашло так далеко, а этот парень всё ещё не понимает обстановку и продолжает капризничать в доме семьи Чэн — это было очень разочаровывающе!

Если бы не присутствие членов семьи Чэн, генерал-лейтенант Лу с удовольствием отвесил бы этому парню пару хороших пинков, чтобы он пришёл в себя.

Только он подумал об этом, как сын, стоявший позади, вдруг сделал два шага вперёд, подошёл к Чэн И и медленно поднял голову.

После целой ночи допросов Лу Чэнь выглядел довольно потрёпанным: волосы были в полном беспорядке, лицо тёмное, а глаза налиты кровью — вид у него был довольно жалкий.

Генерал-лейтенант Лу был напуган неожиданным поступком сына и испугался, как бы тот в припадке гнева не наделал ещё каких-нибудь глупостей. Он уже подумывал оттащить его назад, как вдруг сын внезапно опустился на колени перед Чэн И.

Это коленопреклонение было очень решительным, в нём не чувствовалось ни малейшего принуждения, наоборот — оно было исполнено какой-то странной твёрдостью, словно демонстрировало его настрой.

Это коленопреклонение не только полностью застало врасплох генерал-лейтенанта Лу, но и перепугало семью Чэн.

Мама Чэн, увидев, что сын генерал-лейтенанта Лу упал на колени перед её сыном, поспешно сделала два шага вперёд и протянула руку, чтобы поднять его:

- Ты что делаешь? Вставай скорее!

Но Лу Чэнь стоял на коленях очень твёрдо. А генерал-лейтенант Лу, придя в себя, поспешно остановил маму Чэн и сказал:

- Он совершил такую большую ошибку, чуть не навредил и себе, и другим — он заслуживает того, чтобы стоять на коленях!

Если до этого мама Чэн ещё испытывала некоторую неприязнь к семье Лу, то теперь, видя отношение этой пары, её недовольство значительно рассеялось.

Мама Чэн взволнованно сказала:

- Ребёнок понял, что был неправ, — этого достаточно, нельзя же заставлять его стоять на коленях!

Одно дело — признавать ошибку, но если заставлять ребёнка стоять на коленях, ей самой было неловко на это смотреть.

Но Лу Чэнь наотрез отказывался вставать, и генерал-лейтенант Лу поддерживал его желание стоять на коленях. Маме Чэн ничего не оставалось, как только вздохнуть.

Встав на колени, Лу Чэнь начал сам признавать свою вину:

- Я должен сначала извиниться перед тобой. На этот раз я был слишком глуп, меня легко использовали, и я чуть не навредил и семье Чэн, и семье Лу. Если бы не ты, мою ошибку нельзя было бы исправить до конца жизни.

Закончив извиняться, Лу Чэнь начал благодарить:

- Кроме того, я должен поблагодарить тебя. Спасибо, что спас мне жизнь, и спасибо, что спас семью Лу. Я знаю, что эту благодарность мне не выплатить до конца жизни, но я обязательно буду стараться.

Его речь была недолгой, в ней не было многословных покаяний — можно сказать, он просто изложил факты. Но учитывая его характер, то, что он смог встать на колени и произнести эти слова, уже достаточно демонстрировало его искренность.

Чэн И до этого молчал, и только после этих слов сказал равнодушно:

- Я помогал не тебе, я помогал себе. Так что можешь быть не так благодарен.

Лу Чэнь не стал возражать, но и не ответил — ясно, что он не изменит своего отношения из-за этих слов Чэн И.

Чэн И пришлось сказать:

- Вставай, так разговаривать неудобно.

Мама Чэн тоже поддержала:

- Да, вставай.

Лу Чэнь, вставая на колени, вовсе не собирался этим вынудить Чэн И простить его. Он сказал всё, что хотел, и, услышав слова Чэн И, быстро поднялся.

Генерал-лейтенант Лу был очень доволен поведением сына. Тут же он снова произнёс слова извинения и благодарности, и атмосфера в гостиной постепенно смягчилась.

Раз семья Лу выразила своё отношение, семья Чэн, естественно, тоже должна была как-то ответить. Мама Чэн приняла подарки и пригласила отца с сыном остаться на обед — этим она выразила настрой семьи Чэн.

Отец с сыном из семьи Лу поняли намёк и почувствовали большое облегчение, но, конечно, они не могли настолько потерять совесть, чтобы остаться на обед.

Мама Чэн не настаивала, но, провожая их, специально пригласила их приехать на помолвку Чэн И и Ань Яня.

Сегодня уже было 1 декабря, а завтра — день их помолвки.

Генерал-лейтенант Лу, сияя от улыбки, согласился и с чувством удовлетворения увёз сына.

На этот раз всё действительно благодаря тому парню, Чэн И, иначе — мало ли что хуже: испорченные отношения между двумя семьями — это ещё полбеды, но горе от потери любимого сына для обеих семей было бы невыносимым.

Проводив отца с сыном Лу, мама Чэн тут же связалась с мамой Ань и пригласила их приехать на обед, а заодно вместе провести последние согласования и проверки перед помолвкой.

Завтра уже помолвка детей, так что сегодня нужно всё перепроверить в последний раз.

Ань Янь только в этот момент вспомнил, что накануне вечером его мысли увели в другую сторону, и он до сих пор не успел спросить Чэн И про кольцо. Как раз он решил воспользоваться случаем и спросить.

Поэтому они с мамой приехали в семью Чэн пораньше.

Пока старшие обсуждали вопросы, связанные с церемонией помолвки, Ань Янь отвёл Чэн И в сторону и спросил:

- А где то кольцо, которое я тебе раньше дал?

Чэн И подумал, что Ань Янь хочет забрать кольцо, и поспешно спрятал руку за спину, капризно сказав:

- Я отдам тебе кольцо завтра утром, дай мне ещё один день поносить.

- Я не требую у тебя кольцо, - Ань Янь вытащил руку Чэн И из-за спины, желая посмотреть на кольцо у него на безымянном пальце, - я хочу проверить, всё ли с кольцом в порядке.

Чэн И понял, что имел в виду Ань Янь, и только тогда спокойно раскрыл ладонь:

- С кольцом всё хорошо, никаких проблем. Янь-янь, не волнуйся.

Ань Янь не стал снимать кольцо, а, взяв руку Чэн И, внимательно осмотрел её со всех сторон и с некоторым удивлением обнаружил, что после вчерашнего боя кольцо не только не имело

никаких повреждений, но и флуоресцентное свечение на его поверхности стало ещё интенсивнее.

Тот зелёный маленький цветочек, казалось, распустился ещё пышнее, и даже тёмно-коричневые полосы на поверхности кольца, казалось, таили в себе мерцающий свет, словно в них влили какую-то энергию.

Увидев, что любимый слегка нахмурился, Чэн И приблизился к его уху и сказал:

- Янь-янь, ты ведь тоже заметил изменения в кольце?

- Да, оно как будто стало более... - Ань Янь подбирал слова, пытаясь найти подходящее выражение, - более... ухоженным?

Кольцо выглядело так, словно пережило весенний дождь — стало более живым и энергичным.

Чэн И, слегка понизив голос и усмехнувшись, сказал:

- Я предполагаю, что кольцо, возможно, впитало ментальную силу матки, поэтому и изменилось.

Поскольку кольцо было на его руке, Чэн И ощущал эти изменения более отчётливо и явственно.

Ань Янь слегка расширил глаза, кончиком пальца прикоснулся к тому нежно-зелёному цветочку на кольце, а затем медленно выпустил нить духовной силы, чтобы обследовать его внутри.

С удивлением он обнаружил, что пространство внутри кольца действительно, как и сказал Чэн И, наполнилось множеством сил, совершенно отличных от его собственной духовной силы.

Эти силы, хотя и были совершенно не похожи на духовную силу, не отторгали её, и более того, постепенно поглощались и сливались с его духовной силой.

Это его очень обрадовало. Какое ещё действие могли иметь эти силы, он пока не знал, но раз они существовали в этом пространстве, они могли, по крайней мере, питать меха Белого Тигра.

Ань Янь убрал свою духовную силу и с воодушевлением сказал Чэн И:

- Похоже, это действительно так. Хотя я не знаю, как именно это произошло, для нас это должно быть хорошо.

<http://bllate.org/book/12415/1106264>